

DOI: 10.18721/JE.11607

УДК 332.14,332.02,336.02,338.2

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН И ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ

М.Ю. Андреева¹, Ч. Лэй²

¹ Московский финансово-промышленный университет Синергия,
г. Москва, Российская Федерация

² Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Российская Федерация

Развитие цифрового пространства, открытое размещение документов и форм отчетности государственных структур, формируют обширную базу для аналитических исследований. Проведен анализ оценки деятельности форм экономического стимулирования бизнеса посредством создания особых условий хозяйствования: особых экономических зон (ОЭЗ), территорий опережающего развития (ТОР) и приоритетных инвестиционных контрактов. Показана разница в оценке эффективности последних в зависимости от целей оценки и применяемых методик. Выявлены общая бюджетная неэффективность реализуемых проектов и общие причины этого явления. Обоснована некорректность применяемой методики расчета показателя общей эффективности ОЭЗ в силу субъективности установки значений базовых показателей. На основе схожести принципов стимулирования деятельности, целей и задач ОЭЗ и ТОР предложено в дальнейшем развивать формы экономического стимулирования в рамках существующей сегодня законодательной базы, что позволит сэкономить финансовые и человеческие ресурсы и сконцентрировать усилия на разработке методик оценки и управленческом контроле. Приведен опыт Китая в части создания и развития особых экономических зон. На основе анализа научной литературы произведена типологизация особых экономических зон и выделены этапы их развития в КНР. Выявлено, что цели и задачи, стратегия ОЭЗ существенно менялись в процессе реформирования экономики, однако все это осуществлялось в рамках единой организационной формы – особой экономической зоны. Потенциал особых территорий огромен, и успешность их деятельности в том числе зависит от грамотного администрирования со стороны государства. Практика показывает, что увеличение публичности отчетных данных значительно повышает ответственность исполнителей. Тестовый запуск ГАС «Информационная система управления проектами» в Приморском крае с включением в пилотную версию шести подпроектов территорий опережающего развития «Михайловская» и «Надеждинская» направлен на решение поставленных задач.

Ключевые слова: эффективность особых экономических зон, территории опережающего развития, государственные автоматизированные системы, бюджетное финансирование

Ссылка при цитировании: Андреева М.Ю., Лэй Ч. Сравнительный анализ оценки эффективности реализации проектов особых экономических зон и территорий опережающего развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2018. Т. 11, № 6. С. 77–86. DOI: 10.18721/JE.11607

COMPARATIVE ANALYSIS OF ASSESSING THE EFFICIENCY FOR IMPLEMENTING PROJECTS FOR SPECIAL ECONOMIC ZONES AND TERRITORIES OF ADVANCED DEVELOPMENT

M.Yr. Andreeva¹, L.C. Lei²

¹ Moscow University of Finance and Industry Synergy, Moscow, Russian Federation

² Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

The developing digital space with open access to documents and reports of state structures forms an extensive base for analytical studies. The article analyzes the assessment of types of economic incentives for business through special economic conditions: special economic zones (SEZ), territories of advanced development (TAD) and priority investment contracts. The study shows the difference in assessing the effectiveness depending on the purpose of assessment and the methods used. The overall budgetary inefficiency of the projects implemented and the general causes of this phenomenon have been revealed. We have determined why the applied methodology is incorrect for calculating the indicator of the overall effectiveness of SEZ. The main reason is that the values set for basic indicators are largely subjective. Since the incentive principles, goals and objectives of SEZ and TAD are similar, we have proposed to develop the forms of economic incentives within the current legislative framework. This will save financial and human resources and help focus on developing assessment methodologies and management control. We have described China's experience in creating and developing special economic zones in support of our proposals. Based on analysis of scientific literature, including in Chinese, we have constructed a typology of SEZ and identified the stages of their development in China. We have found that the goals and objectives, the strategy of SEZ changed significantly throughout implementing the reforms, but all of this was carried out within the framework of a single organizational form, i.e., special economic zones. The potential of special territories is huge and their successful performance depends on competent state administration. Practice shows that increased transparency of reporting data significantly increases the responsibility of the contributors. The test launch of the Project Management Information System (a state automated system) in the Primorsky Krai, including the Mikhailovskaya and Nadezhdinskaya TADs in the pilot version, is aimed at solving the tasks set.

Keywords: efficiency of special economic zones, territory of advanced development, state automated systems, budget financing

Citation: M.Yr. Andreeva, L.C. Lei, Comparative analysis of assessing the efficiency for implementing projects for special economic zones and territories of advanced development, St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics, 11 (6) (2018) 77–86. DOI: 10.18721/JE.11607

Введение. Территории опережающего развития (ТОР), создание которых стало ответом на введение экономических санкций по отношению к России в 2014 г., – это логическое продолжение политики экономического стимулирования регионального развития. Первоначально они охватывали территорию Дальнего Востока. Научное сообщество неоднозначно отнеслось к их созданию: высказывались сомнения в части эф-

фективности предоставляемых льгот [1–4], вызвало опасение снятие ограничений на привлечение иностранной рабочей силы [5, 6]. С 2016 г. география ТОР расширилась, возникли моногорода, и распространилась на все регионы России. Начальный этап деятельности ТОР не дает основания однозначно говорить об эффективности или неэффективности данной формы пространственного размещения производительных сил,

однако необходимо предотвратить те негативные явления, которые не позволили особым экономическим зонам (ОЭЗ) стать драйверами экономики.

Цель данного исследования – анализ результатов мониторинга эффективности ТОР, ОЭЗ и инвестиционного контракта, проведенного различными государственными структурами, анализ причин несоответствия выводов, полученных отчетов и разработка мер по повышению бюджетной эффективности реализуемых проектов.

Методика исследования. Наряду с общенаучными методами анализа – диалектическим, системным подходом, исследованием причинно-следственных связей, эмпирическим обобщением применяются методики мониторинга и оценки экономической эффективности особых режимов ведения бизнеса.

Мониторинг эффективности ОЭЗ. По своему содержанию и задачам, ТОР можно считать разновидностью особых экономических зон. Деятельность последних регулируется Федеральным законом «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (№ 116-ФЗ от 22.07.2005 г.), что и определяет период их создания.

В рамках данного федерального закона на территориях 30 регионов России создано 33 особые экономические зоны четырех типов: промышленно-производственные, технико-внедренческие, портовые и туристско-рекреационные. Сегодня помимо Минэкономразвития РФ управление ОЭЗ осуществляют 15 акционерных обществ.

Более чем десятилетний срок функционирования ОЭЗ не показал сколько-нибудь весомых достижений, и они не могут рассматриваться как драйверы развития. В частности, подобную точку зрения разделяют О.В. Коробова, В.В. Жариков, В.В. Безпалов, Н.Л. Ощепков, Е.А. Погодина [7–11].

Период становления ОЭЗ, в течение которого предполагалось получить реальные плоды, оценен правительством в 7 лет, после чего было принято Постановление Правительства РФ № 833 от 15.08.2012 г. «Об утверждении “Правил оцен-

ки эффективности функционирования особых экономических зон”» (изменено в 2013 г.).¹ Согласно правилам для оценки эффективности функционирования особых экономических зон применяется пять групп показателей:

– абсолютные количественные показатели функционирования особой экономической зоны (всего 13 показателей);

– относительные количественные показатели, отражающие эффективность деятельности резидентов особой экономической зоны (в зависимости от типа ОЭЗ количество варьируется от трех до пяти);

– относительные количественные показатели, отражающие эффективность вложения средств федерального бюджета (один показатель);

– относительные количественные показатели, отражающие влияние функционирования особой экономической зоны на социально-экономическое развитие региона, на территории которого она создана (три показателя);

– относительные количественные показатели, отражающие деятельность управляющей компании (шесть показателей). На основе полученных значений по группам осуществляется расчет комплексного показателя эффективности ОЭЗ. В его основе лежит балльная оценка выполнения плана от 1 (менее 35 %) до 5 (свыше 90 %).

Методика оценки сложна и громоздка, при этом минимально отражает действительную эффективность функционирования ОЭЗ. Проиллюстрируем это сравнением результатов аудиторской проверки Счетной палаты РФ и данных Отчета о результатах функционирования особых экономических зон за 2015 год и за период с начала функционирования. По оценке Счетной палаты «процесс создания и управления ОЭЗ характеризуется формализмом, безответственностью и безнаказанностью, отсутствием исполнительной дисциплины и спроса за принятые решения и их последствия. Реальный экономический эффект от особых экономических зон не

¹ Об утверждении Правил оценки эффективности функционирования особых экономических зон : Пост. Правительства РФ № 491 от 10.06.2013 г.

достигнут»². Как подчеркивает Т. Голикова, стоимость одного рабочего места, созданного в рамках ОЭЗ, составляет около 17 млн р. По состоянию на 1 января 2015 г. объем выручки резидентов ОЭЗ от продажи товаров, работ, услуг составил лишь 0,2 % от объема валового регионального продукта по 20 регионам, в которых находились действующие особые экономические зоны. Отсутствие ответственности за неисполнение договоров с ОЭЗ привели к невыполнению финансовых обязательств региональных бюджетов на 41,7 %. Средства федерального бюджета выделялись в соответствии с планами, однако последние были не обоснованы, что привело к значительному остатку средств на счетах управляющих компаний. На 01.01.2016 г. наибольшие остатки сформированы на счетах акционерных обществ «Курорты Северного Кавказа» – 7,8 млрд р., Особая экономическая зон «Иннополис» – 5,2 млрд р., «Особые экономические зоны» – 3,5 млрд р. Временно свободные денежные средства использовались управляющими компаниями для проведения, в том числе, высокорисковых финансовых операций, что привело к потере 2,6 млрд р. при отзыве лицензии у ОАО «Национальный банк развития бизнеса». Средства размещались ОАО «Курорты Северного Кавказа».

Данные отчета Минэкономразвития, составленного по методике правил оценки экономической эффективности ОЭЗ, показывают другие результаты деятельности ОЭЗ за тот же период. С начала создания ОЭЗ средний показатель эффективности составляет 54 %, по ОЭЗ технико-внедренческого типа – 76 %, промышленно-производственного – 68 %. На 31.12.2015 г. резидентами ОЭЗ осуществлено инвестиций на общую сумму 180 млрд р., что составляет 97 % от плановых заданий. Объем выручки нарастающим итогом составил 248 млрд р. (107 % от плана). Следует учесть, что такие высокие совокупные показатели достигнуты при фактическом отсутствии деятельности в отдельных ОЭЗ, что и по-

влекло их закрытие в 2016 г. В частности, досрочно прекращена деятельность ОЭЗ туристско-рекреационного типа в Республике Алтай, Ставропольском крае, о. Русский, Краснодарском и Хабаровском краях, Республиках Адыгея и Северная Осетия–Алания и портового типа в Хабаровском крае и Мурманской области.

Резиденты особых зон практически достигли плановых показателей по осуществлению инвестиций (97 % от плана) и перевыполнили план по объему выручки от продажи товаров и услуг (114 %). Низкими показателями характеризуется бюджетное финансирование (51 % от плана) и объем налогов, уплаченный в бюджеты всех уровней (63 %).

В отчете приводятся рейтинги ОЭЗ, в частности, по результатам оценки. промышленно-производственные зоны расположились: Республика Татарстан (100 %), Липецкая область (100 %), Свердловская область (79 %), Калужская область (72 %), Самарская область (63 %). Вместе с тем в Самарской области пять резидентов начали выпуск товарной продукции, семь резидентов находятся на стадии строительства. В Свердловской области один резидент ведет строительство, выпуска товарной продукции нет. Минэкономразвития объясняет эту ситуацию существенно заниженными плановыми заданиями в Свердловской области, по сравнению с Калужской и Самарской, а также существенным превышением в финансировании средств регионального бюджета над федеральным. Расчет совокупного показателя эффективности, основанный на рейтинговой оценке отклонений плановых и фактических показателей и структуре финансирования, соответственно показывает более высокий результат при низком базовом показателе (плане) и структуре и не учитывает непосредственную эффективность деятельности.

По итогам приведенной оценки можно заключить, что разработанная методика оценки экономической эффективности не является корректной, а значения коэффициентов эффективности существенно зависят от набора показателей, не имеющих прямой корреляции с экономической деятельностью зоны.

² URL: http://audit.gov.ru/press_center/news/26369 (дата обращения: 11.10.2018).

Мониторинг эффективности инвестиционных проектов с государственным участием. Другим инструментом экономического стимулирования является инвестиционный проект, получивший бюджетные ассигнования инвестиционного фонда Российской Федерации. Отбором проектов и мониторингом их реализации занималось упраздненное ныне Министерство регионального развития РФ. В настоящее время эти функции выполняет Минэкономразвития. Для осуществления контроля за использованием бюджетных средств Постановлением № 351 «Об утверждении положения об осуществлении контроля и мониторинга хода реализации проектов, получивших бюджетные ассигнования Инвестиционного фонда Российской Федерации» определены следующие показатели отчетности по реализации проектов:

- а) оценка соблюдения графика финансирования проекта;
- б) оценка соблюдения графика выполнения работ (мероприятий);
- в) оценка достижения основных (существенных) результатов реализации проекта;
- г) оценка обстоятельств, влияющих или способных повлиять на реализацию проекта и ставящих под угрозу выполнение проекта и инвестиционного или концессионного соглашения.

Приведенные показатели всесторонне характеризуют мониторинг хода осуществления инвестиций и позволяют за счет группы «г» в случае необходимости корректировать инвестиционную деятельность. Полностью решая на методическом уровне задачу контроля над инвестиционным процессом, вышеприведенные показатели не определяют эффективность инвестирования, что выходит за рамки их целеполагания. Однако поскольку деятельность ТОР только началась и большинство проектов находятся на инвестиционной стадии, целесообразно использование разработанной методики в процессе мониторинга территорий опережающего развития.

Министерством экономического развития РФ проведен анализ реализации приоритетных инвестиционных проектов, по итогам которого выявлены существенные нарушения в части частичного исполнения инвесторами финансовых обязательств, невозврата неиспользованных бюджетных средств, непредоставления отчетов по реализации инвестиционных проектов. После

признания неудовлетворительной работы Правительственной комиссии по инвестиционным проектам, имеющим общегосударственное, региональное и межрегиональное значение, подготовлены проекты постановлений о ее ликвидации и проект «О внесении изменения в Положение об осуществлении контроля и мониторинга хода реализации проектов, получивших бюджетные ассигнования Инвестиционного фонда Российской Федерации». Принято решение о подготовке доклада о ходе реализации всех включенных в реестр инвестиционных проектов, по итогам которого будут приниматься решения о продолжении инвестиций или деинвестировании.

Как можно заключить, проблемы в реализации приоритетных инвестиционных проектов схожи с проблемами ОЭЗ. Однако несмотря на нерешенные проблемы, в 2014 г. создается новая форма стимулирования пространственного размещения производительных сил – территория опережающего социально-экономического развития (ТОР), которая по целям, задачам и инструментам мало отличается от ОЭЗ.

Опыт Китая в реализации политики особых экономических зон. Если обратиться к мировому опыту, в частности к опыту Китая, признанного в мире лидера по успешности функционирования особых экономических зон, то можно выделить две закономерности развития ОЭЗ в этой стране. Количество видов зон обуславливается текущей экономической ситуацией, а идеология их развития, цели и задачи корректируются после завершения выделенных этапов развития. Переходу на следующий этап предшествует длительный всесторонний анализ с акцентом на проблемы и отклонения от намеченных целей. Анализ научных исследований ведущих китайских специалистов в области особых экономических режимов Сюй Юнлиня, Лян Чуаня, Дао Йитао, Чжун Цзяня, Zhigang Yuan [12–16], позволил нам осуществить типологизацию ОЭЗ КНР (табл. 1) и выделить основные этапы развития ОЭЗ (табл. 2). В названии отдельных этапов сохранены образные названия, что характерно для культуры этой страны.³

³ Подробнее: Андреева М.Ю., Вотинцева Л.И., Чэнь Л. Пространственные экономические системы Китая: эмпирические оценки приоритетных моделей // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 3. С. 7–11.

Таблица 1

Типы особых экономических зон в КНР

Types of special economic zones in China

Тип особой экономической зоны	
Специальные экономические зоны	Special Economic Zone
Зоны технико-экономического развития, в том числе	Economic and Technology Development Zone , including
зоны развития высоких технологий	High-tech Industrial Development Zone
зоны свободных портов	Bonded Port Areas
зоны экспортного производства	Export Processing Zone
районы комплексного тестирования реформ	Comprehensive Reform Testing District
Особые таможенные зоны	Bonded Zone
Логистические зоны с режимом особой таможенной зоны	Bonded Logistics Zone
Зоны приграничного экономического сотрудничества	Border Economic Cooperation Zone
Зоны свободной торговли	Comprehensive Free Trade Zone
Финансово-экономические зоны, зоны развития фондового рынка	Financial zones, development of the stock market zones

Таблица 2

Этапы создания особых экономических зон в КНР

Stages of creating special economic zones in China

Название этапа	Сущность этапа
Одна страна две системы (первоначальный этап)	Привлечение иностранных инвестиций за счет предоставления льгот и дешевой рабочей силы
Три импорта и одна компенсация	Триада импорта включала переработку импортного сырья, производство по импортным образцам, сборку из импортных комплектующих. Компенсационная и толлинговая торговля
Курс четырех окон	Окно для технологий, для менеджмента, для знаний, для внешней политики
Три приоритета и одно направление	Приоритетное привлечение иностранных инвестиций, развитие промышленности и повышение валютных доходов от экспорта. Направление – развитие новых высоких технологий
Создание ОЭЗ Пудон (г. Шанхай)	Экспериментальная зона свободной торговли, свободный доступ к банкам, страховым компаниям, телекоммуникациям
Частичное снятие ограничений для иностранных инвесторов на торговлю акциями, котирующимися на внутреннем рынке в юанях (планируется в 2018–2019 гг.) ⁴	Относится к рыночным акциям класса «А», покупать могут иностранные физические лица, работающие на материковом Китае

⁴ URL: http://www.csrc.gov.cn/newsite/zjhxwfb/xwdd/201807/t20180708_340913.html (дата обращения: 11.10.2018).

Этапы развития ОЭЗ свидетельствуют о постоянной модернизации данной формы территориальной локализации производства, изменении набора льгот, источников финансирования. Опыт КНР может быть использован и в России, в результате чего не потребуется создания новых форм экономического стимулирования, сопровождающегося работой законодателей и экономистов в части разработки новых законов и методик оценки результатов с необходимостью изучения новых законодательных актов и новых методик. Сэкономленные трудовые ресурсы позволят акцентировать внимание на проблемах реализации решений.

Мониторинг эффективности территорий опережающего развития. Анализ результатов проверки Счетной палаты РФ деятельности ТОР показывает, что проблемы носят системный характер. По итогам проверки отмечены недостатки, связанные с планированием создания и организацией функционирования ТОСЭР⁵. Главными из них, по нашему мнению, являются: отсутствие критериев отбора территорий для создания ТОР, отсутствие системы оценки эффективности ТОР, отсутствие утвержденных планов развития ТОР (не утверждены 15 из 18). Не утверждены программы развития инвестиционной и предпринимательской деятельности субъектов РФ, входящих в ДВФО. Не разработан действенный механизм оценки уровня выпадающих доходов бюджетов в связи с функционированием ТОР. Повторяется история с использованием выделенных территорий (аналогия с ОЭЗ): менее 1 % территории созданных ТОР передано в собственность или аренду резидентам, такова же доля территорий, на которые разработана документация по планировке территорий (менее 1 %). Однако при этом постоянно организуются новые

⁵ Приведено по материалам результатов контрольного мероприятия «Проверка обоснованности, результативности и целевого использования бюджетных средств, направленных в 2015–2017 годах в рамках государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» на создание и функционирование в Дальневосточном федеральном округе территорий опережающего социально-экономического развития».

ТОР. По итогам 2016 г. Бюджетная отчетность Минвостокразвития России признана недостоверной⁶. Несмотря на вышеизложенное, потенциальные возможности территорий опережающего развития огромны, и это подтверждают многочисленные публикации [17–21].

Что же может изменить сложившуюся тенденцию? Существуют ли инструменты повышения исполнительской дисциплины? На наш взгляд, наряду с необходимостью введения административной и финансовой ответственности за ненадлежащее исполнение принятых обязательств ответственными лицами действенным инструментом выступают общественный контроль и публичная отчетность. В настоящее время в стране создаются государственные автоматизированные системы (ГАС). Пробный запуск подобной ГАС «Информационная система управления проектами» осуществлен в Приморском крае. Система позволит зарегистрированным пользователям осуществлять мониторинг реализации инвестиционных проектов в режиме реального времени. Тестовый режим использования платформы не позволил ознакомиться с разделом открытых данных и набором показателей оценки эффективности реализуемых проектов по ТОР, включенных в программу. Однако заявленные возможности ИСПУ – полный архив отчетности по проекту, процент завершения реализации мероприятия или проекта, возможность сортировки данных, формирования аналитической отчетности дают основание предполагать, что внедрение системы при должном ее наполнении повысит достоверность и своевременность информации для принятия управленческих решений и обеспечит мониторинг эффективности деятельности ТОР. Сегодня в ИСПУ встроено шесть инфраструктурных подпроектов ТОР «Михайловская» и три аналогичных подпроекта по ТОР «Надеждинская».

Полученные результаты

1. Анализ данных публичной отчетности Министерства экономического развития РФ, Министерства развития Дальнего Востока и ма-

⁶ URL: http://audit.gov.ru/press_center/news/30597 (дата обращения: 11.10.2018).

териалов проверок Счетной палаты РФ показал несогласованность в деятельности, проявившуюся в различии методик оценки эффективности функционирования особых экономических зон и территорий опережающего развития.

2. Анализ ежегодных отчетов о результатах функционирования особых экономических зон, проводимый Минэкономразвития, позволяет заключить, что используемая методика оценки является некорректной и зависит от величины базовых показателей, которые устанавливаются произвольно, а не по фиксированному уровню, что приводит к дифференциации базы сравнения и искажает фактические результаты экономической деятельности резидентов.

3. Опыт функционирования особых экономических зон в КНР позволил сделать предложение о возможности развития форм экономического стимулирования предпринимательской деятельности в рамках существующих в настоящий период времени форм. Это позволит сэкономить финансовые и трудовые ресурсы и сконцентрировать усилия на отработке методик оценки эффективности и контроля за деятельностью территориальных образований.

4. Создание государственных информационных систем с учетом достаточности данных от-

крытого доступа позволит повысить их достоверность и сформирует информационную базу для аналитической работы, в том числе, научных и учебных организаций.

Выводы. Проведенный анализ реализации экономического стимулирования развития производства на территориях с особыми режимами показывает, что их неэффективность носит системный характер. Появление новых форм не учитывает проблем существующих, а повторяет их. Акцент в отчетности перенесен на количественные показатели, не сформирован действенный механизм бюджетного и территориального взаимодействия. Предполагается, что внедрение государственных автоматизированных систем позволит повысить достоверность и прозрачность информации.

Направления дальнейших исследований предполагается сконцентрировать на создании единой методической базы оценки эффективности ОЭЗ и ТОР, на разработке конечного, небольшого по количеству числа простых и понятных показателей расчета бюджетной эффективности для включения их в государственные информационные системы в режиме открытого доступа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Бухвальд Е.М. Институты развития и новые приоритеты региональной политики в России // Теория и практика общественного развития. 2014. № 6. С. 108–114.
- [2] Вотинцева Л.И., Туманов Е.С. Инвестиционный прорыв в контексте стратегий развития дальневосточного региона России // Современные тенденции политического, экономического развития и проблемы управления в странах АТР: матер. I науч.-практ. конф. с междунар. участием. Владивосток, 18–19 ноября 2014. С. 304–308.
- [3] Заусаев В.К., Бурдакова Г.И., Кручак Н.А. Территории опережающего развития: работа над ошибками // ЭКО. 2015. № 2. С. 76.
- [4] Минакир П.А., Прокапало О.М. Дальний Восток России: программные ожидания // Регионалистика. 2014. Т. 1, № 2. С. 6–16.
- [5] Попова Т.Н., Глазунова А.С. Современное состояние и проблемы международных миграционных процессов (на примере Приморского края) // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2014. № 1 (30). С. 40–51.
- [6] Маклашова Е.Г. Дальний восток в разрезе статистики: основные социально-экономические показатели и движение населения // Региональные проблемы. 2016. Т. 19, № 2. С. 66–74.
- [7] Коробова О.В., Жариков В.В., Безпалов В.В. Управление особыми экономическими зонами в РФ: проблемы и перспективы // Аудит и финансовый анализ. 2014. № 5. С. 279–284.
- [8] Ощепков Н.Л., Погодина Е.А. Выявление проблем и совершенствование управления особыми экономическими зонами в России // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 5-2 (44). С. 119–123.
- [9] Крюкова Е.В. Оценка эффективности функционирования зон с особым экономическим статусом в регионах России // Вестник Волгоградского государ-

ственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2014. № 4 (27). С. 57–62.

[10] **Башлы П.Н., Зинченко С.С., Кубышкина Ю.М.** Нечеткая экономическая модель оценки инвестиционной привлекательности особых экономических зон // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2012. № 1 (12). С. 128–133.

[11] **Гаджиев М.М., Абакарова Р.Ш.** Проблемы инвестиционной привлекательности особых экономических зон регионов России // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2017. Т. 10, № 1. С. 110–118. DOI: 10.18721/JE.10110.

[12] **Zhigang Yuan.** New strategic research on China (Shanghai) pilot free trade zone / Fudan University. Shanghai, 2015. ISBN: 978-1-9381-3479-1.

[13] **Сюй Юнлинь.** Исследования по скоординированному развитию Китайской (Шанхайской) экспериментальной зоны свободной торговли и экономического пояса реки Янцзы. Шанхай: Гежи, 2017. ISBN: 978-7-5432-2768-2.

[14] **Лян Чуан.** Строительство специальных экономических зон. Изд. дом Китайской литературы и истории, 2009. ISBN: 978-7-5034-2096-2.

[15] **Дао Йитао.** Специальная экономическая зона Шеньчжень. China Economic Publishing House, 2010. ISBN: 978-7-5017-9989-3.

[16] **Connie Carter, Andrew Harding.** Special economic zones in Asian market economies. London; New York; 2011. ISBN: 978-0-4155-9180-5.

[17] **Чжун Цзянь.** Отчет о развитии специальной экономической зоны Китая–2010. Пекин: Изд. дом

«Литература по общественным наукам», 2010. ISBN: 978-7-5097-1534-2.

[18] **Севек В.К., Бадарчы Х.Б., Манчык-Сат Ч.С., Чульдун А.Э.** Инновационный сценарий развития республики Тыва в системе территорий опережающего развития // Экономическое возрождение России. 2016. № 3 (49). С. 82–90.

[19] **Авдеева И.Л., Головина Т.А., Беликова Ю.В.** Управление процессами функционирования территорий опережающего развития как фактор обеспечения устойчивости региональных экономических систем // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2017. Т. 10, № 6. С. 84–95. DOI: 10.18721/JE.10608

[20] **Чадаева Л.А., Суленова Ю.С.** Дальневосточный регион – территория опережающего социально-экономического развития: современные вызовы и перспективы развития // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 2, № 6. С. 21–27.

[21] **Булатова Н.Н.** Перспективы развития региона в условиях формирования экономического коридора «Россия – Монголия – Китай» // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2017. Т. 10, № 1. С. 90–98. DOI: 10.18721/JE.10108

[22] **Горячих М.В.** Создание и развитие свободной экономической зоны в республике Крым: анализ и мониторинг деятельности // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2017. Т. 10, № 4. С. 72–81. DOI: 10.18721/JE.10407

АНДРЕЕВА Марина Юрьевна. E-mail: marinand@yandex.ru

ЛЭЙ Чэнь. E-mail: o777to@153.com

Статья поступила в редакцию: 17.10.2018

REFERENCES

[1] **Ye.M. Bukhvald,** Instituty razvitiya i novyye priority regionalnoy politiki v Rossii, Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya, 6 (2014) 108–114.

[2] **L.I. Votintseva, Ye.S. Tumanov,** Investitsionnyy proryv v kontekste strategiy razvitiya dalnevostochnogo regiona Rossii, Sovremennyye tendentsii politicheskogo, ekonomicheskogo razvitiya i problemy upravleniya v stranakh ATR: materialy I nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem. Vladivostok, 18–19 noyabrya 2014, 304–308.

[3] **V.K. Zausayev, G.I. Burdakova, N.A. Kruchak,** Territorii operezhayushchego razvitiya: rabota nad oshibkami, EKO, 2 (2015) 76.

[4] **P.A., Minakir O.M. Prokapalo,** Dalniy Vostok Rossii: programmnyye ozhidaniya, Regionalistika, 1 (2) (2014) 6–16.

[5] **T.N. Popova, A.S. Glazunova,** Sovremennoye sostoyaniye i problemy mezhdunarodnykh migratsionnykh protsessov (na primere Primorskogo kraya), Aziatsko-Tikhookeanskiy region: ekonomika, politika, pravo, 1 (30) (2014) 40–51.

[6] **Ye.G. Maklashova,** Dalniy vostok v razreze statistiki: osnovnyye sotsialno-ekonomicheskiye pokazateli i dvizheniye naseleniya, Regionalnyye problem, 19 (2) (2016) 66–74.

[7] **O.V. Korobova, V.V. Zharikov, V.V. Bezpalov,** Upravleniye osobymi ekonomicheskimi zonami v RF:

problemy i perspektivy, *Audit i finansovyy analiz*, 5 (2014) 279–284.

[8] **N.L. Oshchepkov, Ye.A. Pogodina**, Vyavleniye problem i sovershenstvovaniye upravleniya osobymi ekonomicheskimi zonami v rossii, *Konkurentosposobnost v globalnom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii*, 5-2 (44) (2017) 119–123.

[9] **Ye.V. Kryukova**, Otsenka effektivnosti funktsionirovaniya zon s osobym ekonomicheskim statusom v regionakh rossii, *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Ekonomika. Ekologiya*, 4 (27) (2014) 57–62.

[10] **P.N. Bashly, S.S. Zinchenko, Yu.M. Kubyshkina**, Nechetkaya ekonomicheskaya model otsenki investitsionnoy privlekatelnosti osobykh ekonomicheskikh zon, *Akademicheskii vestnik Rostovskogo filiala Rossiyskoy tamozhennoy akademii*, 1 (12) (2012) 128–133.

[11] **M.M. Gadzhiev, R.Sh. Abakarova**, Problems of investment appeal of special economic zones in russian regions, *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*, 10 (1) (2017) 110–118. DOI: 10.18721/JE.10110.

[12] **Zhigang Yuan**, New strategic research on China (Shanghai) pilot free trade zone. Fudan University. Shanghai, 2015. ISBN: 978-1-9381-3479-1.

[13] **Syuy Yunlin**, Issledovaniya po skoordinirovannomu razvitiyu Kitayskoy (Shankhayskoy) eksperimentalnoy zony svobodnoy trgovli i ekonomicheskogo poyasa reki Yantszy. Shankhay: Gezhi, 2017. ISBN: 978-7-5432-2768-2.

[14] **Lyan Chuan**, Stroitelstvo spetsialnykh ekonomicheskikh zon. Izdatelskiy dom Kitayskoy literatury i istorii, 2009. ISBN: 978-7-5034–2096-2.

[15] **Dao Yitao**, Spetsialnaya ekonomicheskaya zona Shenchzhen. China Economic Publishing House, 2010. ISBN: 978-7-5017-9989-3.

[16] **Connie Carter, Andrew Harding**, Special economic zones in Asian market economies. London; New York, 2011. ISBN: 978-0-4155-9180-5.

[17] **Chzhun Tszyan**, Otchet o razvitiy spetsialnoy ekonomicheskoy zony Kitaya–2010. Pekin: Izdatelskiy dom «Literatura po obshchestvennym naukam», 2010. ISBN: 978-7-5097-1534-2.

[18] **V.K. Sevek, Kh.B. Badarchy, Ch.S. Manchyk-Sat, A.E. Chuldum**, Innovatsionnyy stsenariy razvitiya respubliki Tyva v sisteme territoriy operezhayushchego razvitiya, *Ekonomicheskoye vozrozhdeniye Rossii*, 3 (49) (2016) 82–90.

[19] **I.L. Avdeeva, T.A. Golovina, U.V. Belikova**, Management of the processes of functioning of territories of advanced development as a factor in ensuring the sustainability of regional economic systems, *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*, 10 (6) (2017) 84–95. DOI: 10.18721/JE.10608

[20] **L.A. Chaadayeva, Yu.S. Sulenova**, Dalnevostochnyy region – territoriya operezhayushchego sotsialnoekonomicheskogo razvitiya: sovremennyye vyzovy i perspektivy razvitiya, *Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya*, 2 (6) (2017) 21–27.

[21] **N.N. Bulatova**, Regional development prospects during the formation of the Russia – China –Mongolia economic corridor, *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*, 10 (1) (2017) 90–98. DOI: 10.18721/JE.10108

[22] **M.V. Goryachih**, Creation and development of a free economic zone in the Republic of Crimea: analysis and monitoring of activities, *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*, 10 (4) (2017) 72–81. DOI: 10.18721/JE.10407

ANDREEVA Marina Yr. E-mail: marinand@yandex.ru

LEI Chen L. E-mail: o777to@153.com